

Этим материалом «Журнал Московской Патриархии» открывает новый цикл статей, задача которого — дать ответы известных и уважаемых духовников на самые острые и актуальные практические вопросы пастырского служения. Идея именно в том, что это не ответ одного пастыря, а целая палитра мнений, охватывающих разные аспекты темы и часто не совпадающих между собой. Такой подход позволяет шире взглянуть на проблему, учесть многообразие современного пастырского опыта и соотнести его с теми трудностями, которые возникают в контексте служения у каждого священника.

Основой для этих статей служат публикации интернет-портала «Пастырь» (<https://priest.today/>), созданного при совместном участии Православного Свято-Тихоновского богословского института и Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви для того, чтобы поддерживать диалог и обмен практическим опытом духовенства Русской Церкви. Все наши читатели в священном сане могут присоединиться к этому обсуждению и продолжить общение после регистрации на портале «Пастырь».

Укрепить и утешить

КАК И О ЧЕМ СВЯЩЕННИКУ ГОВОРИТЬ С ЧЕЛОВЕКОМ, УМИРАЮЩИМ ОТ НЕИЗЛЕЧИМОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ

Часто служителей алтаря зовут к больному, который вот-вот уйдет в мир иной. Как укрепить, утешить находящегося при смерти человека? В подобных случаях очень трудно подобрать верные слова и интонацию, ведь кажется, что в такой ситуации всякое слово теряет смысл. И тем не менее именно священник обязан помочь человеку, уходящему из этого мира, подготовиться к встрече с Богом. Как справиться с этой задачей? На что обратить внимание? И наоборот, чего говорить ни в коем случае нельзя?

Доверься Богу

В таких беседах нет и не может быть никаких «домашних заготовок». Все умирающие — разные, все в разной степени воцерковлены (или не воцерковлены вовсе), все в разной степени веруют, у каждого свои особенности психофизического состояния. И все это обязательно нужно учитывать. Поэтому авторитетные пастыри советуют: прежде чем начинать такой разговор, необходимо обратиться к Богу с живой и искренней

молитвой. Пример такой молитвы приводит протоиерей Николай Важнов, духовник священников Московской епархии и настоятель храма святителя Николая в Кленниках: «Господи, вразуми меня, помоги мне! Положи мне на сердце, открой, как мне поговорить с этим человеком... И меня, Господи, вразуми, и ему положи на сердце, его сердечко успокой. Ведь Бог любит его. Он не мой только Бог, но и его тоже...» Тогда может получиться очень хороший, замечательный разговор.

Не менее важно сразу же, еще прежде всякой далеко идущей беседы, понять, как человек себя чувствует (именно сейчас, в данный момент), комфортно ли ему лежать или сидеть, какое у него настроение, расположен ли он к разговору, можно ли ему помочь чем-то практическим — к примеру, переложить подушку поудобнее или подать воды. И только тогда, когда «установится доверие, человек увидит, что ты никуда не спешишь, а проявляешь участие, тогда уже можно смотреть, что сказать», говорил в интервью порталу «Пастырь» протоиерей Димитрий Смирнов († 21.10.2020), один из самых уважаемых московских духовников, настоятель храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке.

«Такие беседы проходят лучше, если перед этим помолиться, признаешь перед Богом свою полную немощь, откроешь Ему свое незнание и попросишь Его помощи: “Господи, вразуми, чтобы я мог сказать то, что действительно будет ему на пользу”. Иной раз оказывается, что и говорить-то ничего не надо», — подводит черту митрополит Воскресенский Дионисий.

И все же что важно донести до человека, который умирает и подсознательно знает это? Не всегда стоит напрямую говорить о смерти, считает основатель первого в России детского хосписа протоиерей Александр Ткаченко, настоятель храма Николая Чудотворца в Санкт-Петербурге. Желание жить — настолько сильное, особенно у детей, что даже когда становится совсем плохо, человек продолжает бороться за жизнь, так что прямой разговор о том, как относиться к смерти или что такое смерть, складывается не всегда, объясняет он. «Но человек, который задумывается, что с ним происходит, насколько его болезнь излечима, всегда хочет найти себе собеседника по душе, поэтому порой задает наводящие вопросы, как бы прощупывая тебя, пытаясь понять, являешься ли ты

этим самым человеком, — продолжает отец Александр. — Разговор чаще всего происходит косвенно, отвлеченно, касается скорее темы, что такое смерть, что будет потом, почему так сложилась моя жизнь. И информацию, которую ты знаешь, нужно давать дозированно, предоставляя возможность человеку осмыслить то, что ты ему сказал».

«Это, может, немного примитивно звучит, но всегда надо обращать внимание человека на то, что даже самые тяжелые заболевания и самые тяжкие страдания, которые мы испытываем сейчас, — временны, что потом — вечность, — говорит епископ Балашихинский и Орехово-Зуевский Николай. — А вот какими мы в эту вечность войдем — зависит в том числе от того, как мы будем воспринимать эти страдания и какие действия предпринимать... Мы можем и должны донести, что Бог — это безграничная и всесовершенная любовь, и что если мы потерпим, то наши сегодняшние страдания пролетят как мгновение, а потом будет радость встречи с Ним».

Многолетний духовник московских священников и настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском протоиерей Георгий

Бреев († 29.04.2020) советовал говорить больному, который находится при смерти: «Не бойся, это такой период. Ты уже и так много страдался. А сейчас — доверься Богу. Господь твоими страданиями и твоей болезнью готовит тебя к вечной жизни, не унывай».

Увидеть все, во что ты верил

Не смерть, для всякого неизбежная, а вечная жизнь — вот на чем стоит делать акцент в беседах с умирающими. «Конечно, мы по-человечески, по-земному боимся смерти, — признает протоиерей Валериан Кречетов, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в подмосковном Акулове, много лет служивший духовником Московской епархии. — Но ведь это такая радость — увидеть все, во что ты верил, мир, который настолько прекрасен и в котором столько любви и доброты! Есть книга Морица Роолингза “За порогом смерти”, где рассказывается о людях, переживших клиническую смерть. Они видят свет и Кого-то, Кто излучает такую доброту, что не хочется возвращаться. Представляете? Оказывается, оттуда никому и не хочется возвращаться!»

Отец Валериан приводит слова архимандрита Иоанна (Крестьянкина): «Если ты страдаешь телесно или душевно, обрати внимание, что все в мире страдает в разной степени. Страданий нам не избежать. Надо учиться страдать достойно и одухотворенно. Более того, если ты обратишь внимание, то в мире больше страдают лучшие люди, и это показывает, что страдание — удел лучших людей». «Когда Бог попустил болезнь, надо относиться к ней как к возможности стать лучше», — делает вывод отец Валериан.

Если священник начнет с молитвы об умирающем, до какой-то степени поставит себя на его место, тогда, в всяком случае, «у него отпадут готовые вырваться в такой ситуации ненужные слова — дежурные, глупые и бездейственные», добавляет митрополит Симбирский и Новоспаский Лонгин. Иногда, по его опыту, с человеком «надо просто находиться вместе, помолчать, взять за руку. Порой это может помочь даже больше, чем все остальное».

Бывает, что умирающий категорически отказывается признать, что он на пороге перехода в вечную жизнь, строит далеко идущие планы,

живет иллюзиями. В таком случае отец Димитрий Смирнов советовал поговорить с человеком более прямо: «Болезнь твоя опасная, и может так случиться, что ты умрешь. Ты об этом думал? Ты как-то к этому готовишься? Если какие-то грехи на ум приходят, то надо покаяться перед Богом: Господи, Ты меня прости, дай мне возможность вспомнить и другие мои грехи, чтобы покаяться».

Категорически нельзя обещать пациенту скорое выздоровление, «утешать нереальным», предостерегают многие пастыри. «Сейчас ты причастишься — и все будет у тебя пряничком», «Сейчас мы тебя пособорует — и будешь как огурчик», — приводит примеры таких ложных «утешений» епископ Николай. Вместо этого надо сказать: «Мы поможем твоей душе избавиться от того, что является грузом, тяжелым камнем. Это, безусловно, поможет, но это не значит, что ты сразу выздоровеешь».

С ним согласен протоиерей Николай Важнов: «Ни в коем случае нельзя обнадеживать человека, что он поправится. Надо говорить о том, что, кроме этой земной жизни, есть еще небесная, вечная жизнь. Телесной болезнью душа человека очищается от грехов. И не зря Бог попустил болезнь, а чтобы через эти страдания ты очистил свою душу... Поэтому нужно говорить о смерти именно как о переходе: “Ты никогда не будешь чувствовать себя совершенно исчезнувшим. Наоборот, это освобождение от тех болезней, трудностей и переживаний, которые тебя мучают”. Но ни в коем случае не нужно успокаивать человека, говорить, что все обойдется».

Отец Николай приводит в качестве примера случай с крещением бывшего спецназовца Георгия, осетина по национальности: «Когда был здоровым, очень много горячих точек прошел. И вот заболел раком. Одну операцию перенес, вторую, третью, химию делали — но шансов не было. Потом он пришел ко мне креститься... Он уже знал, что обречен, и говорит: “Я так рад, что я узнал Бога в своей жизни, что Господь открылся мне. Спрашиваю себя, хочу ли я снова стать здоровым, — и знаете, батюшка, понимаю, что — нет... Потому что я, будучи здоровым, не смогу подняться на ту духовную планку, на которую меня поднял Господь этой болезнью». «У него настолько стерлись грани между этим миром и тем, что он жил уже другой жизнью, — объяс-

няет отец Николай. — С ним, по-моему, совершенно нелогично и глупо было бы говорить про выздоровление».

Донести, что расставание — это ненадолго

Увы, не всякий умирающий пребывает в такой духовной ясности. Поэтому священнику необходимо найти слова, которые «возбудят христианский дух в человеке и помогут надежде согреть его душу», делится своим пастырским опытом протоиерей Артемий Владимиров, старший священник и духовник Алексеевского ставропигиального монастыря Москвы. «Слова могут быть такими: “Дорогой, а ведь каждый день нашей жизни, твоей и моей, всех окружающих, может быть последним. И поэтому наша задача — сегодняшней день, коль скоро он пришел, принять как подарок от Господа, до позднего вечера (если Бог даст) прожить его под знаком вечности. И я вам желаю, чтобы девизом вашего сегодняшнего дня были слова: с молитвой к Богу, с любовью к людям. Если сегодня всех успеть пожалеть, всем посочувствовать, о каждом помолиться, то такое расположение души Господь Бог обязательно наградит изливанием Своего мира”».

Крайне важно дать человеку почувствовать, что даже в свои последние дни и часы он не обуза для окружающих, что он может быть нужным и по-

лезным, делать что-то важное для других. «Какая у больного человека работа? Только молиться, — рассуждал отец Димитрий Смирнов. — Это тяжелый труд, но зато ты можешь очень много сделать. И для своих близких, и для детей. Есть ли у тебя какая обида? Вот ты сейчас потрудишься, чтобы обиду простить. Помолись, чтобы Господь внукам твоим подал веру. Нет ли у тебя каких долгов? Написал ли ты завещание, чтобы твои дети после тебя не дрались за имущество? Пока ты в твердом уме и крепкой памяти, ты должен обо всем распорядиться».

Отдельный непростой вопрос — как говорить с родственниками умирающих, которые могут присутствовать здесь же, в палате. «Главное — донести, что расставание — это ненадолго, они встретятся в вечности, — говорит владыка Николай. — Если они хоть немного захотят услышать такое утешение, они его услышат».

И последнее. О чем бы ни зашла речь в разговоре с умирающими и их близкими, священнику необходимо твердо помнить, что они хватаются за каждое его слово, обращает внимание протоиерей Максим Синюк, настоятель храма страстотерпца Евгения Боткина в 57-й клинической больнице Москвы. «Они эти слова воспринимают как слова Божии, — говорит он. — Поэтому нужно стараться быть предельно внимательным и готовым на слышание всякого мнения».

Материал подготовлен на основе публикации портала «Пастырь» (<https://priest.today/>)